

UDC 94/99

Contribution and the Meaning of Destructive Battalions of People's Commissariat of Internal Affairs at the Final Stage of the World War 2. According to the archives of Kurskaya Oblast 1944–1945

Georgiy D. Pilishvili

Kursk State University, Russian Federation
305000, Kursk City, 33, Radisheva Street
PhD (History), Associate Professor
E-mail: pilishvili.georg@yandex.ru

Abstract. By using wide archive materials taken from local and centralized courses, this article features an attempt on analysis and interpretation of facts linked to military operations by destructive battalions in cooperation with police department, that were previously a part of People's Commissariat of Internal Affairs in Kurskaya Oblast at the Final Stage of the World War 2 in 1944–1945. The participation of destructive battalions in maintenance of public order and common property protection coincided with their main objective – struggle against enemy saboteurs. With the public support, destructive battalions together with police department waged a strong fight against crime, which under the World War 2 conditions, has undergone significant changes. The destructive battalions fought: embezzlement of public properties, looting, thefts of ration cards, falsifications, spreading false rumors and banditry. This is non-exhaustive list of crimes the destructive battalions had to fight with and prove their efficiency. As a result a part of the DB was preserved after the end of the War.

Keywords: the Great Patriotic War; destructive battalions; the Red Army; People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD); party bodies; crime; police department: 1944–1945.

Введение. Устойчивая работа тыла на завершающем этапе войны в 1944–1945 гг. требовала, как и раньше, высокой организованности и дисциплины советских людей, строгого соблюдения законов военного времени. Необходимым компонентом в решении этой чрезвычайно сложной задачи была деятельность органов Советской власти по поддержанию в стране твердого общественного порядка, решительной борьбе с дезорганизаторами тыла. Прежде всего, с дезертирами, мародерами, распространителями ложных, провокационных слухов, расхитителями социалистической собственности, спекулянтами и иными преступными элементами, чьи действия наносили ущерб оборонной мощи Советского государства. Большая роль в поддержании общественного порядка вместе с правоохранительными органами принадлежала истребительным батальонам и полкам, которые в тесном взаимодействии укрепляли тыл на протяжении 1944–1945 годов.

Участие истребительных батальонов в охране общественного порядка и защите народного достояния сочеталось с решением их основной задачи – борьбы с вражескими диверсантами. Это достигалось тем, что истребительные батальоны подчинялись непосредственно районным отделам НКВД и в своей деятельности постоянно взаимодействовали с подразделениями милиции [1]. Они осуществляли патрулирование в городах и селах, проверяли документы у граждан, находившихся в общественных местах и на железнодорожном транспорте, участвовали в облавах на дезертиров и прочих мероприятиях по обеспечению правопорядка.

В годы войны число опасных преступлений возросло. В предвоенные годы преступность имела тенденцию к сокращению. Например, в 1940 г. по сравнению с 1939 г. число вооруженных ограблений сократилось на 3%, невооруженных – почти на 30%, дерзких форм хулиганства – на 27% [2]. Одной из особенностей, влиявших на состояние преступности, была сравнительно легкая доступность оружия в прифронтовых районах, а также в местностях, недавно освобожденных от фашистской оккупации. Наличие оружия у преступного элемента, особенно у дезертиров, вело к организации вооруженных грабительских групп, а порой и банд, борьба с которыми требовала большого мужества и мастерства от работников милиции и бойцов истребительных батальонов, принимавших участие в проведении операций по изъятию уголовного преступного элемента во время облав и проверок документов. Также бойцы и командиры истребительных батальонов, как и работники милиции, воины внутренних войск НКВД были мобилизованы на протяжении всей войны на охрану особо важных объектов промышленности и железнодорожного транспорта, банков, складов, сопровождали эшелоны с грузами, следующие на фронт и т.д.

Трудности военного времени со снабжением населения продовольствием и товарами первой необходимости пытались использовать в преступных целях расхитители и спекулянты, различного рода жулики. Нужно сказать, что в предвоенные годы заметно расширились обязанности

органов милиции по предупреждению хищений социалистического имущества. В марте 1937 г. в составе Главного управления НКВД СССР был организован Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС).

В утвержденном положении об этом отделе подчеркивалось, что он создается для обеспечения борьбы с хищениями социалистической собственности в организациях и учреждениях государственной торговли, потребительской, промысловой и инвалидной кооперации, в заготовительных органах и сберкассах, а также для борьбы со спекуляцией. Отдел руководил работой республиканских, краевых, областных управлений, где имелись аппараты БХСС. В тех городских и районных отделах милиции, где эти аппараты не создавались, борьба с хищениями социалистической собственности возлагалась на милицию в целом и уголовный розыск [3].

Если до войны основным объектом хищений были деньги, то в войну – промышленные товары, продовольствие, предметы первой необходимости (соль, спички, керосин, табак и др.). Вырученные деньги преступники пытались обменять на золото, иностранную валюту, золотые изделия и драгоценности. Многочисленные хищения нормированных товаров отмечались в магазинах, столовых, на базах, пищевых предприятиях. Перед органами милиции и их аппаратами БХСС была поставлена задача решительно пресекать деятельность расхитителей народного достояния, вести беспощадную борьбу со спекулянтами, которые были тесно связаны с расхитителями и другими жуликами и мошенниками. В этом большую помощь органами милиции оказывали бойцы истребительных батальонов, члены групп содействия милиции, охраны общественного порядка и сельские исполнители.

Научное изучение обозначенной темы статьи в общеисторическом плане позволяет глубже раскрыть проблемы функционирования и боевой деятельности истребительных батальонов совместно с милицией и органами НКВД в годы Великой Отечественной войны. Этот вопрос, с нашей точки зрения, еще не в полной мере исследован, как на федеральном, так и особенно на региональном уровне. В данной работе мы стремимся объективно показать вклад бойцов-истребителей в охрану Советского тыла на территории Курской области в 1944–195 гг.

Материалы и методы. Основными источниками для написания данной статьи стали фонды как центрального архива Российской Федерации – Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), так и фонды региональных архивов – Государственного архива общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО), Государственного архива Курской области (ГАКО), Архива Исследовательского центра Управления МВД Курской области (ИЦ УМВД КО). Многие документы, выявленные в выше названных архивах вводятся в научный оборот впервые и освещают ранее не известные факты комплектования, обучения, боевого и оперативного применения частей истребительных батальонов совместно с органами милиции при охране общественного порядка, а также те трудности и недостатки с которыми пришлось столкнуться партийным органам и органам НКВД при оперативном руководстве истребительными батальонами.

В основу исследования нами был положен принцип историзма, помогающий установить причинно-следственные связи с учетом конкретных фактов и явлений в их движении и взаимосвязи. Базовым методологическим принципом стала научная объективность, дающая возможность отойти от конъюнктурно-политических оценок событий прошлого и осуществить беспристрастный анализ собранной информации. В процессе исследования были также использованы системный, ретроспективный, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический методы исследования.

Обсуждение. Истребительные батальоны были организованы 25 июня 1941 г. в прифронтовых областях по постановлению Наркомат внутренних дел [4]. Они создавались главным образом из партийного и советского актива, из добровольцев, физически крепких и подготовленных в военном отношении, но не подлежащих призыву в действующую армию. Для руководства истребительными батальонами в отделах и управлениях Наркомата внутренних дел районов, областей, краев республик были созданы специальные штабы. Общее руководство деятельностью истребительных батальонов было возложено на Центральный штаб, образованный при НКВД СССР во главе с генерал-майором Г.А. Петровым [5]. В своей деятельности штабы истребительных батальонов опирались не только на приказы НКВД, но и на постановления Государственного Комитета Обороны [6].

Среди преступлений, совершавшихся в годы войны, особую опасность представляло дезертирство из Красной Армии и с предприятий оборонной промышленности. Органам милиции и истребительным батальонам вменялось в обязанности не менее двух раз в декаду проводить в городах и селах массовые облавы по проверке документов у граждан, а также прочесывание местности, где могут укрываться дезертиры, привлекая в помощь партийный, советский и комсомольский актив [7].

Большое значение для укрепления охраны социалистической собственности имело постановление Государственного Комитета Обороны от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с хищениями и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров», в котором были намечены дополнительные меры по мобилизации партийных, советских, комсомольских организаций, правоохранительных органов на решительную борьбу с бесхозяйственностью,

хищениями и спекуляцией. Бойцы истребительных батальонов, участвуя вместе с работниками милиции в мероприятиях по охране общественного порядка, патрулировании, облавах, других операциях по изъятию преступного элемента, задерживали воров, спекулянтов на рынках, в поездах, других местах [8].

Что касается борьбы истребительных батальонов со шпионами и диверсантами в 1944–1945 гг., то после разгрома фашистских войск под Курском, Орлом и Белгородом, когда линия фронта ушла далеко на Запад, разведка противника стала придерживаться оборонительной стратегии. Ее подрывная деятельность в советском тылу стала значительно слабее. В конце 1943 – начале 1944 г. резко сократилась заброска агентов в советский тыл [9].

По мнению В.В. Коровина, основной причиной, побудившей немецко-фашистскую разведку сократить заброску шпионов и диверсантов в советский тыл, явились провалы и ненадежность завербованных агентов. Ставка на советских военнопленных не оправдала себя [10].

На завершающем этапе войны, в 1944–1945 гг., на территории Центрально-Черноземного региона продолжали функционировать истребительные батальоны только Курской области. Дело в том, что в соответствии с приказом НКВД СССР № 0044 от 12 января 1944 г. истребительные батальоны Воронежской и Тамбовской областей, в силу изменившейся военной обстановки, были расформированы [11]. Курская область, находившаяся на важнейших путях движения на фронт резервов Красной Армии, вооружения, продолжала привлекать внимание немецкой разведки; не был еще искоренен бандитизм. Поэтому для работы истребительных батальонов оставалось большое поле деятельности. Истребительные батальоны находились во всех 66 районах области, и 2 батальона – в Курске. При дислоцировании подразделений батальонов учитывалась оперативная обстановка и особенности местности района. Поэтому, как правило, основное ядро силою до взвода – 30–60 бойцов имелось при райцентре и 3–4 отделения в отдельных батальонах и взводах силою 12–25 человек, созданных на периферии при важнейших промышленных и сельскохозяйственных объектах. Бралась под контроль шоссейные и железнодорожные пути, где было более вероятно движение и оседание враждебно-преступного элемента. По состоянию на 1 июля 1944 г. в батальонах области состояло 4073 человека личного состава, из них: членов и кандидатов ВКП(б) – 1 028, или 25%; членов ВЛКСМ – 585, или 15%; совпартактив – 1428 – около 35%; допризывников – 1679 – около 41% [12].

На вооружении батальонов 1 июля 1944 г. имелось: винтовок – 2866 шт.; пистолетов-пулеметов – 248 шт.; ручных пулеметов – 58 шт. (итого – 3172 шт. боевых стволов). Это оружие составляло 78% от общего числа личного состава бойцов истребительных батальонов. Оружие использовалось, в основном, подобранное в поле и изъятое у населения [13].

В этот период времени бойцы истребительных батальонов совместно с группами содействия были широко задействованы в оперативно-служебной деятельности. Они выставляли посты воздушного наблюдения, конвоировали задержанных противников, охраняли объекты, несли внутренние наряды. Помимо прочего занимались патрулированием территории, проводили облавы в населенных пунктах, прочесывали леса, участвовали в операциях по задержанию, проводимых органами НКВД. За период 1944 г. при непосредственном участии бойцов истребительных батальонов и групп содействия, было задержано: бандитов и их пособников – 59 чел.; ставленников врага – 56 чел.; дезертиров из Красной Армии, уклонившихся от призыва – 1654 чел. За этот же период истребительными батальонами и группами содействия было собрано на полях и изъято у населения оружия – 6974 ствола, винтовочных патронов – 86763 штуки [14]. Можно привести лишь несколько из множества примеров оперативно-служебной деятельности истребительных батальонов и групп содействия. В январе 1944 г. командир Волоконовского истребительного батальона младший лейтенант милиции Песчинский с бойцами Лавриненко и Логосла преследовал сбежавшего из КПЗ РО НКВД активного бандита и в прошлом убийцу Лазаренко. Благодаря проявленной настойчивости указанная группа задержала бандита лишь в соседнем Б.-Троицком районе, ведя непрерывное преследование около 50 км.

В феврале командир Прохоровского истребительного батальона старший лейтенант милиции Ковалев с командиром отделения батальона Левиным, по имевшимся агентурным данным находились в засаде для задержания немецкого ставленника Крюкова и бывшего полицейского Косухина. В результате правильных действий засады немецкий ставленник Крюков был убит, а Косухин захвачен живым [15].

В Крупецком районе в феврале 1944 г. при облавах населенных пунктов Михайловского и Б.-Гнеушевского сельсоветов, при участии 17 бойцов истребительного батальона и 6 членов групп содействия были задержаны немецкие пособники – бывший староста и голова района, скрывавшиеся в течение шести месяцев, а также 3 дезертира из Красной Армии. В Ракитянском районе в мае того же года при участии бойцов истребительного батальона и членов групп содействия во время прочесывания лесов в районе Шкурино-Дакново и Марко-Церковного при проверке блиндажей и ям было задержано 12 дезертиров из Красной Армии и один уклонившийся от призыва [16].

Также бойцам истребительных батальонов часто приходилось действовать и в нештатной обстановке. На территории Свободинского района Курской области в конце мая 1944 г. было зарегистрировано два случая бешенства животных. 25 мая в Гремяченском сельсовете этого района

появились две бешеные лисы, которые напали на коров колхозников и покусали их. В результате коровы заразились бешенством и впоследствии пали. Лисы, искусавшие коров, были убиты: одна колхозниками, а вторая – коровой. 28 мая в селе Долгое этого же района появилась третья бешеная лиса, которая была убита бойцами истребительного батальона [17].

Согласно указанию председателя Курского исполкома Облсовета депутатов трудящихся Волчкова от 31 июля 1944 г., по 12 районам области были созданы группы для облав на волков из охотников и бойцов истребительных батальонов, общим количеством 276 человек. За прошедший период времени по этим районам было проведено 14 облав, в результате которых было убито 5 волков (в Щигровском – 1, в Пристенском – 2, в Кривцовском – 2) [18].

1 декабря 1944 г. был издан приказ НКВД СССР № 001447, по которому штаб истребительных батальонов НКВД СССР был расформирован, а выполняемые штабом функции переданы в Главное Управление НКВД СССР по борьбе с бандитизмом. Были даны указания о слиянии на местах управлений и отделов по борьбе с бандитизмом и штабов истребительных батальонов [19]. Штаб истребительных батальонов Курской области вошел оперативно 1 декабря 1944 г. в группу при Управлении НКВД Курской области и активно продолжал свою работу на протяжении 1945 г. при отделе ББ [20].

Продолжали активную деятельность истребительные батальоны и группы содействия в 1945 г. Количество особо опасных бандгрупп, бандитов-одиночек значительно уменьшилось. Этому способствовала деятельность бойцов-истребителей и их помощников, которые не жалея сил и порой не щадя своей жизни вели непримиримую борьбу с теми, кто мешал местным жителям работать и восстанавливать разрушенное хозяйство. По состоянию на 1 января 1945 г. в батальонах области состояло личного состава – 2631 чел. Из них: совпартактива – 835 чел.; допризывников – 932 чел. Остальной состав – имевшие отсрочку и бронь, бойцы старшего возраста и женщины. По партийности: членов и командиров ВКП(б) – 686 чел.; членов ВЛКСМ – 336 чел. [21]. На вооружении истребительных батальонов области состояло: винтовок – 2 866 шт.; пистолетов-пулеметов – 248 шт.; ручных пулеметов – 58 шт. (итого – 3 172 боевых ствола) [22].

За первый квартал 1945 г. бойцами истребительных батальонов Курской области было проведено 294 задержания, из них дезертиров из Красной Армии – 30; дезертиров с трудового фронта – 59; нарушителей режима военного времени – 52; уголовных элементов – 13; спекулянтов – 47; без документов и подозрительных – 93 [23].

Завершение войны с Германией в начале мая 1945 г. потребовало внести коррективы и в деятельность истребительных батальонов, что и было сделано в мае 1945 г. В связи с тем, что еще не сложилась обстановка для принятия общего решения о расформировании истребительных батальонов как вооруженной силы органов НКВД, используемой в борьбе с бандитизмом, дезертирством и другими преступными элементами, в некоторых районах области, где база для возникновения и роста бандитизма была разгромлена, изъятие отдельных банд, одиночек и дезертиров могли выполнять РО НКВД силами своего аппарата и актива из местного населения, батальоны распускались в 23 районах области. Расформирование батальонов и сдача оружия на склад ХОЗО должны были быть закончены до 18 июня 1945 г. В остальных районах батальоны были реорганизованы в истребительные взводы численностью 20–30 человек [24].

Заключение. Следует подвести итоги и сделать определенные выводы. Итак, на завершающем этапе войны, в 1944–1945 гг., на территории Центрально-Черноземного района продолжали функционировать истребительные батальоны только Курской области. В это время на территории Курской области еще оставались скрывающиеся в лесах дезертиры и немецкие пособники, которые группами или в одиночку занимались грабежами близлежащих населенных пунктов и отравляли жизнь людям. Всего в первом полугодии 1944 г. курскими бойцами-истребителями было обезврежено 27 бандитов и их пособников. К началу 1945 г. когда база для возникновения и роста бандитизма была разгромлена и борьбу с ними могли выполнить РО НКВД силами своего аппарата, приказом начальника УНКВД от 28 мая 1945 г. истребительные батальоны в 23 районах области и 2 районах г. Курска были расформированы, а в 31 районе – реорганизованы в отдельные истребительные взводы.

Тот факт, что истребительные батальоны существовали до конца мая 1945 года, свидетельствует о важности и результативности данных формирований в системе органов НКВД на территории Курской области.

Примечания:

1. Биленко С.В. На бессменном посту. М., 1969. С.30.
2. Биленко С.В. На охране тыла страны: Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1988. С. 103.
3. Биленко С.В. На охране тыла страны: Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1988. С. 107.
4. Шамаев В.Г. Партийное руководство военно-патриотическим воспитанием населения Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. Воронеж, 1988. С. 96.

5. Верютин Д.В. Деятельность органов НКВД на территории Центрального Черноземья накануне и в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2002. С. 77–78.
6. Данилов В.Н. Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 1996. С. 464–465.
7. Биленко С.В. На охране тыла страны: Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1988. С. 104.
8. Российский государственный архив общественно-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 84. Л. 2–8.
9. Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 1998. С. 19–20.
10. Бондарева А.В. Органы государственной безопасности советской провинции в годы Великой Отечественной войны (на примере Курской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2004. С. 80.
11. Яценко К.В. Фронтвой регион: Центральное Черноземье России в системе военно-организаторской деятельности местных властных структур в годы Великой Отечественной войны. Курск, 2006. С. 200.
12. Информационный центр УВД Курской области (ИЦ УВД КО). Ф. 38. Оп. 1. Д. 15. Л. 165.
13. ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 15. Л. 166.
14. ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 15. Л. 167.
15. ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 15. Л. 165 об.
16. ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 15. Л. 168.
17. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИ КО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3464. Л. 286.
18. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р–3322. Оп. 10. Д. 48. Л. 98.
19. ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.
20. ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 15. Л. 69.
21. ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 80. Л. 5.
22. ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.
23. ИЦ УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 79. Л. 4.
24. ИЦ УВД КО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 25. Л. 30.

References:

1. Bilenko S.V. Na bessmennom postu. M., 1969. S.30.
2. Bilenko S.V. Na okhrane tyla strany: Istrebitel'nye batal'onny v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. M., 1988. S. 103.
3. Bilenko S.V. Na okhrane tyla strany: Istrebitel'nye batal'onny v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. M., 1988. S. 107.
4. Shamaev V.G. Partiinoe rukovodstvo voenno-patrioticheskim vospitaniem naseleniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Voronezh, 1988. S. 96.
5. Veryutin D.V. Deyatel'nost' organov NKVD na territorii Tsentral'nogo Chernozem'ya nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Kursk, 2002. S. 77–78.
6. Danilov V.N. Chrezvychainye organy vlasti regionov Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: dis. ... dokt. ist. nauk: 07.00.02. Saratov, 1996. S. 464–465.
7. Bilenko S.V. Na okhrane tyla strany: Istrebitel'nye batal'onny v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. M., 1988. S. 104.
8. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii (RGASPI). F. 644. Op. 1. D. 84. L. 2–8.
9. Korovin V.V. Sovetskaya razvedka i kontrrazvedka v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. M., 1998. S. 19–20.
10. Bondareva A.V. Organy gosudarstvennoi bezopasnosti sovetskoi provintsii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere Kurskoi oblasti): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Kursk, 2004. S. 80.
11. Yatsenko K.V. Frontovoi region: Tsentral'noe Chernozem'e Rossii v sisteme voenno-organizatorskoi deyatel'nosti mestnykh vlastnykh struktur v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Kursk, 2006. S. 200.
12. Informatsionnyi tsentr UVD Kurskoi oblasti (ITs UVD KO). F. 38. Op. 1. D. 15. L. 165.
13. ITs UVD KO. F. 38. Op. 1. D. 15. L. 166.
14. ITs UVD KO. F. 38. Op. 1. D. 15. L. 167.
15. ITs UVD KO. F. 38. Op. 1. D. 15. L. 165 ob.
16. ITs UVD KO. F. 38. Op. 1. D. 15. L. 168.
17. Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Kurskoi oblasti (GAOPI KO). F. 1. Op. 1. D. 3464. L. 286.
18. Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti (GAKO). F. R–3322. Op. 10. D. 48. L. 98.
19. ITs UVD KO. F. 38. Op. 1. D. 78. L. 12.
20. ITs UVD KO. F. 38. Op. 1. D. 15. L. 69.
21. ITs UVD KO. F. 38. Op. 1. D. 80. L. 5.
22. ITs UVD KO. F. 38. Op. 1. D. 15. L. 6.

23. ITs UVD KO. F. 38. Op. 1. D.79. L.4.

24. ITs UVD KO. F. 5. Op. 1. D. 25. L. 30.

УДК 94/99

**Вклад и значение истребительных батальонов
Народного комиссариата внутренних дел в борьбу с преступным элементом
на завершающем этапе Великой Отечественной войны
по материалам архивов Курской области 1944–1945 гг.**

Георгий Джунглович Пилишвили

Курский государственный университет, Российская Федерация
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: pilishvili.georg@yandex.ru

Аннотация. В статье с привлечением обширного архивного материала впервые вводимого в научные оборот как из центрального, так и из местных архивов, статистических данных, законодательных актов сделана попытка объективно подойти к анализу и интерпретации фактов по осуществлению боевой и оперативной деятельности частей истребительных батальонов совместно с милицией входивших в состав органов Народного комиссариата внутренних дел по Курской области по осуществлению охраны правопорядка в тылу на завершающим этапе Великой Отечественной войны – в 1944–1945 гг. Участие истребительных батальонов в охране общественного порядка и защите народного достоинства сочеталось с решением их основной задачи – борьбы с вражескими диверсантами. Опираясь на помощь общественности, истребительные батальоны, органы милиции вели решительную борьбу с преступностью, характер которой в условиях войны, естественно, претерпел существенные изменения. Воровство на государственных объектах и в жилых домах после эвакуации хозяев, дезертирство, кражи продовольственных карточек и подделка их, распространение ложных слухов, нарушение правил светомаскировки, бандитизм – таков неполный перечень наиболее характерных преступлений во время войны с которыми пришлось оперативно бороться истребительным батальонам и на деле доказать свою эффективность, подтверждение чего является тот факт, что часть батальонов была сохранена и после окончания Великой Отечественной войны в мае 1945 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; истребительные батальоны; Красная Армия; Народный комиссариат внутренних дел (НКВД); партийные органы; преступность; милиция; 1944–1945 годы.